

Некоторые аспекты деятельности М. Б. Барклая де Толли на посту военного министра

Герой 1812 года, один из крупнейших русских полководцев М. Б. Барклай де Толли занял пост военного министра 20 января 1810 г. Уже в начале марта новый военный министр представляет царю «Записку о защищении западных пределов России», в которой содержится план инженерной подготовки будущего театра военных действий о Прибалтике, Белоруссии и на Украине. План предусматривал строительство ряда крепостей на Западной Двине и Днепру.

Среди множества проблем, которыми буквально с первого дня пришлось заниматься Михаилу Богдановичу, были вопросы снабжения крепостей и полевой артиллерии орудиями и боеприпасами. Этому посвящена его переписка с министром финансов Д.А. Гурьевым, в ведомстве которого находились горные заводы, производившие артиллерийские снаряды и чугунные крепостные орудия.

В марте 1810 г. в ответ на запрос военного министра Гурьев сообщил: «Из числа Сибирских казенных заводов на Каменском может быть отливаемо орудий до 40 тыс. пудов, а на Гороблагодатских такое же число снарядов¹ ежегодно и если бы требования артиллерии уделяемы были на сии заводы, то не только бы надобности оной сим числом уменьшались, но и казна имела бы от этого немалую выгоду, ибо пуд в орудиях стоит там не дороже рубля, а рядах от 30 до 75 коп. вместо того, что на Луганском заводе обходится оный от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. Привоз с тех заводов почти все по водному пути также не может быть слишком затруднителен!»².

Основываясь на этой записке, 30 мая 1810 г. военный министр рапортует Военной коллегии³: «Недостаток в орудиях и снарядах по крепостной артиллерии составляет: в орудиях — 273 тыс. пуд., в снарядах — 873 тыс. пуд. Из них по Киевскому департаменту⁴ в орудиях - 149 тыс. пуд., в снарядах — 384 тыс. пуд.

Как наперед если Луганский завод занят был отливкой снарядов для Георгиевска с его линией и для Грузии, то ныне представилась удобность отливать на Сибирских заводах, откуда доставлять в тот край снаряды весьма удобно и выгодно. В облегчение Луганского завода сей край присоединен к Астраханскому департаменту, для коего и для Сибирского потребно орудий и снарядов до 231 тыс. пуд. Предоставить оные отливать на Сибирских заводах, где они, согласно уведомлению г-на Министра финансов, в 2 года окончены быть могут. Доставлять же оные для Сибирского департамента в Тобольск, а для Астраханского до Дубовской пристани⁵ коштом заводским»⁶.

Несмотря на оптимистические заверения министра финансов, выполнение заказов военного ведомства срывалось. Это вызывало раздражение Михаила Богдановича, что явно видно в его письме Гурьеву датированном июнем 1810 г.: «Полагая на значущий, так сказать, запас (поелику горные заводы не в состоянии доставить и первого комплекта) потребность артиллерии в орудиях и снарядах составляет до 1254 тыс. пуд., и что большая из того числа половина принадлежит департаментам Финляндскому, Лифляндскому, Астраханскому и Сибирскому и может быть пополнена с заводов Кронштадтского, Олонецкого, С-Петербургского и Сибирских, но, напротив, Киевский департамент, важнейший по положению своему и по тем военным действиям по Дунаю, оставлен без снарядов и без орудий. Ежели б Горный департамент мог доставить снаряды с Сибирских заводов в Киев посредством водного сплава из Казани в Калугу и оттуда перевоза сухим путем в Брянск и опять водою в Киев, то, конечно же, послужило бы большим пособием Луганскому заводу и артиллерия обеспечилась бы в расходном количестве снарядов, недостаток которых угрожает теперь южным крепостям и армии Молдавской. Я убедительно прошу Ваше Высокопревосходительство обратить внимание на важность теперешних обстоятельств и поспешить извещением Вашим, какие угодно будет Вам взять меры к доставлению артиллерии недостающего количества орудий и снарядов»⁷.

В ответном письме в августе 1810 г. Гурьев вынужден был констатировать, что казенные горные заводы не в состоянии выполнить заказы в срок: «Сухопутной артиллерии требуется ежегодно в течение 3 лет, начиная с 1811 г. разного калибра орудий 102747 пуд. В то число

горные казенные заводы в 1811 г. могут изготовить: Олонецкие 50 000 пуд., Каменский 9391 пуд., Луганский 25 000 пуд. Меньше нежели требуется 6 133 пуд. Артиллерийских снарядов потребно 380 008 пуд. В то число горные заводы могут приготовить в 1811 г. 220 000 пуд., менее 160 000 пуд. Не надеясь, что частные заводчики согласились бы приготовить орудия и снаряды, и не предполагая с моей стороны, чтобы и вызвавшиеся к сему могли объявить выгодные для казны цены, не нахожу я другого средства, как пожертвовать некоторою суммою на временное устройство при казенных заводах, дабы тем сколько можно увеличить при них отливку на выполнение настоящих потребностей артиллерии»⁸.

Выполнение нарядов шло с большим трудом. Так, в январе 1811 г. на Гороблагодатских заводах, стоявших из-за маловодья в заводских прудах из-за сильных морозов, было сдано ничтожное количество картечи⁹.

В феврале 1811 г. военный министр предписывает Артиллерийской экспедиции: «Так как ныне Артиллерия в снарядах имеет потребность в большом количестве, то предписываю все обракованные и оказавшиеся негодными снаряды тщательно еще раз перекалибровать и те из них, кои в нижнее, т.е. большее кружало¹⁰ проходить будут, а в верхнее, т.е. малое не проходят считать годными, не взирая на то, что на оных есть свищи и раковины ибо в ядрах такие мороки по нужде терпимы. Картечи, оказывающиеся с некоторой кособокостью, считать годными. С приемщиков за промедление взыскивать»¹¹.

Письмо министра финансов, датированное февралем 1812 г., снова наполнено благодушием: «Орудия 22554 пуд. возложены уже к отливке на Екатеринбургские заводы, где в изготовлении оных не только не предвидится затруднений, но еще замечен ощутительный успех»¹².

В ответе Барклая в марте 1812 г. сквозит явная досада: «Отливка для сухопутной артиллерии орудий и снарядов, в прошлом годе на горные заводы расположенная, не только не имела желательного успеха, но в половинном числе не выполнена, а, сверх того, и отлитая часть к своему месту не доставлена. Я убеждаясь настоящею нуждою покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство употребить все меры, какие только признать изволите нужными к скорейшему выполнению прошлогоднего наряда и доставлению орудий и снарядов в свои места»¹³.

Приведенные нами документы освещают лишь малую часть большой и напряженной работы Михаила Богдановича по повышению боеспособности вооруженных сил России накануне военного столкновения с наполеоновской Францией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Количество изготовленных орудий и снарядов до февраля 1812г. измерялось в пудах.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 156. Л. 11-12.

³ В 1802 г. Военная коллегия вошла в состав Военного министерства как его главный орган. Упразднена в 1812 г., функции ее экспедиций и департаментов переданы Военному министерству.

⁴ В Киевский инженерный департамент входили крепости: Таганрог, Керчь. Ени-Кале, Ахтияр (Севастополь), Георгиевск, Киев, Херсон, Кинбурн, Очаков. Овидиополь, Тирасполь. Перекоп, Дмитриевск, Каменец-Подольск. Смоленск, Бобруйск.

⁵ Дубовская пристань находилась около Царицына.

⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 156. Л. 17об-20об.

⁷ Там же. Л. 15.

⁸ Там же. Л. 116об-118.

⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 156. Л. 64.

¹⁰ Кружало — калибровочное отверстие.

¹¹ РГИА. Ф. 37, Оп. 9. Д. 156. Л. 126.

¹² Там же. Л. 171.

¹³ Там же. Л. 176.